

ИГУМЕНΙΑ СЕРГИЯ (КОНКОВА):

«С верой в Бога можно сделать и невозможное»

В 2023 и 2024 годах в истории Серафимо-Дивеевского женского монастыря сразу две памятные даты: 120 лет со дня прославления преподобного Серафима Саровского (19 июля / 1 августа 1903 года) и 120 лет со дня кончины первой игумении обители Марии (Ушаковой; † 19 августа / 1 сентября 1904 года). Судьбы первой и нынешней дивеевских игумений имеют сходство. В 1991 году матушка Сергия (Конкова) так же, как некогда игумения Мария, приняла под свое руководство разоренную обитель и за несколько десятилетий привела ее к процветанию. В чем ее предшественница стала примером, как удалось не только возродить обитель, но и создать многочисленные скиты, в чем главные проблемы духовной жизни — об этом игумения Сергия рассказала «Журналу Московской Патриархии».

Возрождение обители

— *Досточтимая матушка Сергия, чем вам близка игумения Мария (Ушакова) и что вы взяли для себя из ее игуменского и монашеского опыта?*

— Для меня пример игумении Марии очень значим. Можно прямо сказать, что ее путь — это фундамент, на который можно опереться. Она заложила основы нашей монастырской жизни.

Читая воспоминания современников, невольно восторгаешься смиренным нравом первой дивеевской игумении. Своим терпением, кротостью и любовью матушка Мария победила духовную смуту в Дивеевской общине (см. справку), зачинщиком которой был саровский послушник Иоанн Толстошеев, нарушивший спокойное течение жизни в обители, основанной на заповедях преподобного Серафима Саровского. Она не возмущалась нестроениями и трудностями, а с молитвой и надеждой на Бога их переносила. Матушка действительно пришла служить Господу, отверглась себя и последовала за Христом. И сестры признавали и любили ее именно за кроткий, терпеливый нрав. Авторитет, основанный на доверии, ува-

жении и любви, может быть примером для игумении и в наше время.

— *Сегодня, видя цветущую Дивеевскую обитель, сложно представить, что в начале 1990-х, тридцать лет назад, здесь была разруха. Где, как, у кого вы нашли на это ресурсы, силы, поддержку?*

— Условия для жизни и молитвы в монастыре в начале его возрождения были спартанские. Сестрам негде было жить — все корпуса на территории обители занимали жильцы и государственные учреждения. Единственным местом, где можно было устроить кельи, был второй этаж в пристройке к колокольне, где я живу до сих пор. Сестры селились в домах, которые покупали для них в селе или снимали их родственники. Значительная часть сестер помогала на епархиальном коровнике в селе Рожнове. Когда мы стали брать на восстановление храмы в округе и создавать скиты, они стали настоящей кузницей кадров для монастыря. Бог как-то все устраивал, и мы перемогали все трудности. Мы сами разгружали машины с кирпичом, цементом, досками, так как рабочих у нас не было. Зимой было очень холодно в Троицком соборе, но службы в нем шли регулярно.

Скит в честь иконы Божией Матери «Умиление» в селе Меляево Нижегородской области (слева)

*Освящение храма
во имя Живоначальной Троицы
в Никольском скиту
Дивеевского монастыря (село
Автодеево).
10 октября 2006 г.*

Нас очень воодушевляло то, что с нами был батюшка Серафим — его святые мощи принесли в Дивеево в августе 1991 года, и с просьбой о покровительстве мы всегда обращались и продолжаем обращаться к нему. Помощь, конечно, идет нам именно оттуда, с небес. Здесь всем правят Царица Небесная и преподобный Серафим. В нужный момент нам посылаются нужные люди. Кто-то молится за нас, у других есть возможность благодетельствовать, и они помогают нам материально. И конечно, меня очень поддерживают наши правящие архиереи: в начале восстановления монастыря митрополит Николай (Кутепов) и последние двадцать лет митрополит Нижегородский и Арзамасский Георгий.

Примером того, как в небесной канцелярии решаются наши дела, может послужить история полного возвращения нам игуменского корпуса в 2004 году. Многие его помещения к тому времени уже принадлежали монастырю, но в восточной части игуменского корпуса находился суд, и на его заседания водили подсудимых в наручниках. Все наши просьбы найти другое здание для суда игнорировались. И вот 4 декабря 2004 года, на праздник Введения во храм Пресвятой Богородицы, во время поздней Литургии в игуменском корпусе произошел пожар. Он начался с чердака, и, чтобы потушить его, приехали даже саровские и арзамасские пожарные. Первой нашей реакцией был ропот: за что нас Царица Небесная наказала в такой праздник?

На следующий день после пожара судья пришел ко мне и спросил: «Матушка, сколько вы будете восстанавливать игуменский корпус?» — «Сейчас зима, — говорю ему, — отопление и электричество отключены, все залито водой, зимой мы вряд ли что-то будем делать». Долгие сроки их не устроили, и представляете, для них сразу нашли прекрасное помещение! Так что напрасно мы роптали: здесь не наказание, а помощь Божия была.

— У вашей обители полтора десятка скитов. Известно, что самые первые появились без всякой инициативы со стороны монастыря. Можете рассказать об этом?

— Как я уже говорила, сначала, когда все помещения на территории монастыря нам не принадлежали, у нас была проблема с тем, куда поселить приходящих на жительство в монастырь сестер. И для решения этой проблемы Господь нам послал скиты. В начале зимы 1992 года в селе Канерга глава местной сельской администрации предложил мне купить школу, предназначенную на снос. Приехала и вижу, что недалеко от школы стоит деревянная колокольня, а на ней очень ровно, непоколебимо — крест, как будто призывает: не проходите мимо и восстановите церковь! Сам храм не сохранился, его разобрали на мост, который в то время уже сгнил.

Позже я узнала, что школьное здание прежде было монастырским зубоорточным корпусом, а в советское время его перевезли в Канергу из Дивеева; я его купила. Мы построили храм,

присоединив его к колокольне, и в нем идут службы. Рядом с церковью образовался наш первый скит, а в зубо­врачебном корпусе мы разместили кельи для сестер.

Когда в соседнем селе Автодееве узнали об этом, стали просить меня о восстановлении и их храма. Две родные сестры, жившие в этом селе, большие молитвенницы, пожертвовали сохранившуюся у них дивеевскую икону преподобного Серафима, 5 тысяч рублей, которые они скопили за свою жизнь, и несколько пар войлочных сапог — все свое богатство. Не откликнуться на их просьбу были невозможно. Владыка благословил заняться восстановлением храма. Он был сильно руинирован, под куполом летали птицы, крыша протекала, стены в трапезной только до подоконника были целые, кругом горы мусора. Первого августа 1992 года сюда приехал Патриарх Алексий II. Осмотрев территорию храма, он сказал, что здесь мерзость запустения. А побывав там на следующий год, уже отметил, что все изменилось в лучшую сторону. Его Святейшество и имя

скиту дал — Никольский, по восстановленному теплomu приделу этого Троицкого храма.

Точно так же, по предложению местной администрации, вскоре образовался из заброшенного монастыря и Кутузовский скит, в 60 километрах от Дивеева. Восстанавливать его нам помогли директора местных предприятий, да еще пожертвовали нам 80 гектаров земли с лесом.

Если с рациональной точки зрения рассуждать, то сначала надо было бы восстановить монастырь, а потом уже переходить к скитам, но вышло наоборот. Пока решался вопрос о возвращении зданий монастырю в Дивееве, в скитах сестры трудились, молились и учились монашеской жизни.

— *Матушка, свой монашеский путь вы начинали в Рижском Троице-Сергиевом женском монастыре. Какие монашеские традиции вы унаследовали от его настоятельницы игу­мени Магдалины (Жегаловой)?*

— Прежде всего молитвенный дух, молитвенный настрой, который сохраняется

*Никольский скит
в селе Автодеево.
1998 г.*

в Троице-Сергиевом монастыре и в наши дни. Ну и конечно, в монастыре основное — это уставная жизнь, начиная с утреннего правила, исполнения послушаний и кончая вечерним правилом. Ты не волен решать, сколько тебе спать, когда тебе на трапезу идти, все происходит по уставу, как в армии. При этом необходимо отсечение своей воли. Это все я старалась привить и здесь. Несмотря на то разорение, которое мы здесь застали, с самого начала мы делали свое дело и молились, уповая на помощь от Господа, *сотворшаго небо и землю* (Пс. 120, 2).

Признаюсь, я очень любила Рижскую пустыньку и думала, что там закончу свою жизнь. Однако владыка Николай приезжал за мной дважды и просил матушку Магдалину меня отпустить. Из Рижского монастыря вышло около двадцати игумений, и меня всегда поражало, что матушка ни разу не отказала, когда ее просили дать сестру для восстанавливаемых обителей. Нередко с будущей игуменией она отправляла на новое место в помощь еще двух-трех сестер. И Рижский монастырь не оскудел от этого.

Игуменья Магдалина (Жегалова) (в центре), игуменья Сергия (Конкова) (слева), монахиня Гавриила (Глухова) — ныне игуменья Богородице-Рождественского ставропигального женского монастыря г. Гродно (справа)

По благословию Богородицы

— Часто приходится слышать сетования на то, что сейчас мало молодежи идет в монастырь. Но к вам молодые постоянно приходят. Чем вы объясните их выбор?

— Их призывают сюда Бог и Царица Небесная. Из «Летописи Серафимо-Дивеевского монастыря» нам ведь известно, что Сама Богородица, давая заповедь батюшке Серафиму о создании Мельничной обители, велела принимать в Свою обитель тех сестер, которым Она Сама изъявит на это Свое благоволение.

Желающие жить в нашей обители проходят большой путь, когда они сами себя испытывают, и мы приглядываемся к тому, смогут ли они стать настоящими монахинями. Чтобы стать послушницей, нужно прожить в монастыре два-четыре года в звании кандидата. Кандидаты — это еще не насельницы монастыря. Они только знакомятся с монастырской жизнью и проходят трудовые послушания на кухне, на скотном дворе, на огороде. Я все это сама прошла в Рижской обители. Нужно, чтобы человек добровольно сделал

Главный алтарь Успенского храма Благовещенского собора

свой выбор, потому что вся монашеская жизнь — это самоотвержение.

— **Решение о постриге в мантию в монастыре принимает Духовный собор, состоящий из старших сестер. Какое значение имеет ваш голос? Сколько времени в среднем проходит между поступлением в послушницы и постригом?**

— Мое слово — окончательное. Я могу согласиться, могу возразить, могу предложить подождать. До пострига тоже проходит довольно продолжительное время, несколько этапов, и я наблюдаю за тем, как идет становление сестер. Мы сначала одеваем их в послушницы, когда кандидатки пишут прошение с просьбой принять их в монастырь, получают первую монашескую одежду — платочек, подрясник и ремень — и становятся нашими сестрами, или, иначе, насельницами монастыря. Потом платочек заменяется на апостольник, и рясофорным послушницам даются ряса и скуфья. Через несколько лет происходит иноческий постриг. При этом сестры еще не дают обеты, но получают уже дополнительную монашескую одежду — клобук. Спустя еще несколько лет бывает монашеский постриг. Сестры приносят обеты послушания, нестяжания и целомудрия, и в дополнение к имеющейся монашеской одежде на них надеваются параман и мантия. На каждом этапе я с каждой сестрой беседую. Сроки этапов у всех разные, в среднем до мантийного пострига проходит 10–15 лет.

История Свято-Троицкого Сергиева женского монастыря в Риге начинается 5 октября 1892 г. В этот день указом Святейшего Синода созданный годом ранее Марией Николаевной Мансуровой и ее дочерьми приют для девочек и пожилых женщин был преобразован в женскую монашескую общину.

В 1894 г. сестры Мансуровы, оставившие службу при царском дворе, приняли иноческий, а в 1901 г. монашеский постриг. В том же году решением Святейшего Синода рижская община получила статус монастыря, а его первой игуменией стала старшая из сестер — монахиня Сергия (Мансурова; 1861–1926).

Во время Первой мировой войны насельницы монастыря были эвакуированы под Новгород, в Савво-Вишерский монастырь, а потом вернулись в Ригу. В 1940–1945 гг. монастырь не закрывался. При отступлении гитлеровцы угрожали монахиням насильственным вывозом, но те категорически отказались покинуть обитель. При советской власти у монастыря были изъяты часть земли и строений, а в 1960 г. было принято в итоге не реализованное решение о переселении всех монахинь из Риги в Преображенскую пустынь. В 1962–1964 гг., во время хрущевских гонений, монастырь находился фактически на осадном положении. Благодаря мужественной поддержке православных верующих Риги и сопротивлению насельниц, руководимых игумениями Тавифой (Дмитрук; † 1972) и Магдалиной (Крисько; † 1985), обитель избежала закрытия. С 1977 по 1996 г. настоятельницей монастыря была игумения Магдалина (Жегалова; 1921–1996). Монашеская жизнь Людмилы Германовны Жегаловой, поступившей в рижский Свято-Троице-Сергиев женский монастырь при игумении Тавифе, началась 16 июня 1952 г. 24 августа 1953 г. она была пострижена в рясофор с наречением имени Магдалина, а 21 августа 1958 г. — в мантию с тем же именем. Исполняла различные послушания, в 1969 г. стала бухгалтером обители и принимала участие в решении многих вопросов жизни монастыря, одновременно была старшим регентом монастырского хора. 7 мая 1977 г. указом архиепископа Рижского и Латвийского Леонида (Полякова; 1913–1990) монахиня Магдалина возведена в сан игумении и 19 лет руководила обителью. За это время из рижского Троице-Сергиева женского монастыря в Россию отправились на игуменство 19 сестер. Фактически отсюда с наступлением религиозной свободы началось возрождение российского женского монашества. Лично знавший игумению Магдалину Патриарх Алексей II называл ее «Всероссийской игуменией».

С 1997 г. и по настоящее время настоятельница монастыря — игумения Магдалина (Полын).

Настоятельница Свято-Троицкого Серафимо-Дивеевского женского монастыря игумения Сергия (Конкова)

Игумения Сергия (в миру Александра Георгиевна Конкова) родилась в поселке Семхоз Московской области в благочестивой верующей семье 26 мая 1946 г. Вместе с родителями с детства посещала Троице-Сергиеву лавру. Духовником семьи был архимандрит Серафим (Шинкарев). По окончании Московского государственного медико-стоматологического университета им. А. И. Евдокимова в 1969 г. трудилась в районной стоматологической больнице г. Александрова заведующей хирургическим отделением.

В 1981 г. поступила в Рижский Свято-Троицкий женский монастырь. В 1982 г. была пострижена в рясофор с именем Сергия, а в 1984 г. — в мантию с тем же именем. В Серафимо-Дивеевский монастырь в 1991 г. переведена по просьбе митрополита Нижегородского и Арзамасского Николая (Кутепова) с должности благочинной филиала Рижского монастыря — Спасо-Преображенской пустыни. В Серафимо-Дивеевский монастырь приехала 10 ноября 1991 г. 17 ноября в Троицком соборе монастыря возведена в сан игумении митрополитом Нижегородским и Арзамасским Николаем (Кутеповым).

Член Межсоборного присутствия, состоит в комиссии по организации жизни монастырей и монашества.

Награждена орденом святой равноапостольной княгини Ольги III степени, орденом преподобного Серафима Саровского III степени, медалью «За вклад в наследие народов России», медалью «За веру и добро», имеет Патриаршую награду — Крест с украшениями.

— Есть ли случаи, когда сестры уходят из монастыря, уже будучи в монашеском постриге?

— Да, но таких единицы. Это беда для такой монахини и большая скорбь для игумении. Все сестры, оставившие монастырь, живут в моем сердце, и я ежедневно на Литургии поминаю их. Бывают случаи возвращения и покаяния в самовольном оставлении обители. Таких сестер по благословению правящего архиерея направляют или в скиты, или в другие монастыри епархии на испытание. Через все эти трудности Господь учит нас терпению и смирению и, как это делала игумения Мария (Ушакова), все кротостью и смирением побеждать. Мы должны терпеливо принимать слабости других. Терпение — один из даров Духа Святого.

— Есть ли у вас в монастыре откровение помыслов?

— Хотя я и принимаю всех от пострига, но на собеседовании спрашиваю: «Кому бы из сестер ты могла открыть свои помыслы?» Так к каждой новоначальной сестре прикрепляется более опытная в духовном делании. И младшая может ей открывать помыслы.

Для сложных или экстренных ситуаций у входа в мою келью повешен почтовый ящик, который открываю только я. Сестры мне пишут письма. Ознакомившись с содержанием, я могу вызвать сестру и обсудить с ней то, что ее беспокоит.

Один из спорных вопросов — когда сестра просит отпустить ее навестить мать, которая болеет, или одна живет, или инвалид. Такая поездка может иметь неблагоприятные духовные последствия. Выход из монастыря не просто расхолаживает, человек может не вернуться обратно. И такой случай у нас был: уехав ухаживать за мамой, после ее кончины сестра в обитель не вернулась. Это произошло потому, что сестра потеряла веру. А вера — сердцевина монашеской жизни, понимаете? Веру поддерживает молитва, а значит, молитва должна стать потребностью души, основой для духовного общения монаха с Богом.

Учитывая это, на каждую продолжительную поездку сестра должна написать рапорт архиерею. Владыка вырос в Лавре, прекрасно знает монашескую жизнь, ему открыты козни лукавого, и он часто возражает против таких поездок. Конечно, бывают и исключения, иногда отпускаем на какое-то время, если выяснится, что для поездки действительно есть серьезные основания. Спрашивают: «У вас что, тюрьма? Почему нельзя отпустить мою дочь в отпуск?» — «Так Святейший сказал, что отпусков у монашествующих нет!» — отвечаю на это. Другое дело, если сестра заболела и нужно лечение. Но вместе с тем я не препятствую, чтобы родители приезжали и навещали своих чад.

Свято-Троицкий Серафимо-Дивеевский женский монастырь был учрежден в феврале 1861 г. указом Святейшего Синода. Его первой игуменией в ноябре 1862 г. стала дивеевская настоятельница Елизавета Алексеевна Ушакова, в постриге Мария. Этим решением Синод положил конец смуте, устроенной после смерти преподобного Серафима послушником Саровского монастыря Иваном Толстошеевым (иеромонах Иоасаф). Стремясь стать во главе Дивеевских общин, он объединил в одну две жившие по разным уставам дивеевские общины (Мельничную и Казанскую) и грубо нарушил все заветы, данные сестрам преподобным Серафимом. В частности, были закрыты храмы Рождества Христова и Рождества Богородицы, неугасимая лампада и свеча потушены, неусыпаемая Псалтирь не читалась. Прекратился уход за святой Канавкой, она стала заплывать грунтом и засыпаться мусором и т. д. Сея раздор и разделение вместо любви и согласия в объединенной общине, Толстошеев сумел привлечь часть сестер на свою сторону. Смута длилась почти 30 лет, ее итогом стали нищета и долги: в обители нечем было даже замесить хлеб, а главное — разладилась духовная жизнь. Смута завершилась после личного вмешательства императора и Святейшего Синода в 1862 г. За время управления монастырем игуменией Марией (Ушаковой) с 1862 по 1904 г. обитель приобрела свой неповторимый архитектурный облик, к 1917 г. в ней было более 1700 сестер.

— А разве эти свидания не пробуждают точно так же ненужные чувства и воспоминания, не расхолаживают неокрепшие души?

— В полном одиночестве от близких только святые могли жить. Симеон Столпник, например. Когда мать пришла к нему, он, неся на столбе свой подвиг, даже к ней не спустился. Имеем ли мы сегодня такую крепость духа?

Дивеево — это же удел Божией Матери. Бывает, что Она так родителями управит, как мы даже представить себе не можем. Очень много примеров, когда, побывав в Дивееве, родители наших сестер приходили к вере.

Игуменский посох

— К вам в монастырь приезжают для ознакомления с устройством жизни будущие игумении, а архиереи в Дивеево ищут настоятельниц для монастырей в своих епархиях. Как вы готовите будущих игумений?

— Мы просто стараемся устроить жизнь в нашем монастыре так, чтобы годы, проведенные здесь, помогли сестрам понять, в чем состоит подлинная монашеская жизнь, и научиться жить в соответствии с этими понятиями. Игумений мы специально не готовим. Обычно приглашение поступает от правящего архиерея, который хочет, например, организовать у себя в епархии монастырь и знает кого-то из сестер нашего монастыря. Он просит поговорить с нею, согласна ли она стать игуменией вновь образованной обители в его епархии.

— Чтобы такую должность занимать, нужен же характер, нужен опыт, нужны какие-то связи. Или я неправильно понимаю?

— Управляет Господь, а игумения только исполнительница в Его руках. Вот один из примеров того, как это происходит. Недалеко от Дивеева, в селе Ичалово, есть храм, который владыка поручил нашему монастырю законсервировать, чтобы он дальше не разрушался. Милостью Божией нашелся в тот момент человек, который смог восстановить кровлю и купол без всякой консервации. Рядом с храмом проходила дорога, по которой многотонные машины возили зерно, и из-за вибрации рухнули стены трапезной части. Владыка посоветовал обратиться к заместителю губернатора, и дорогу от храма удалось

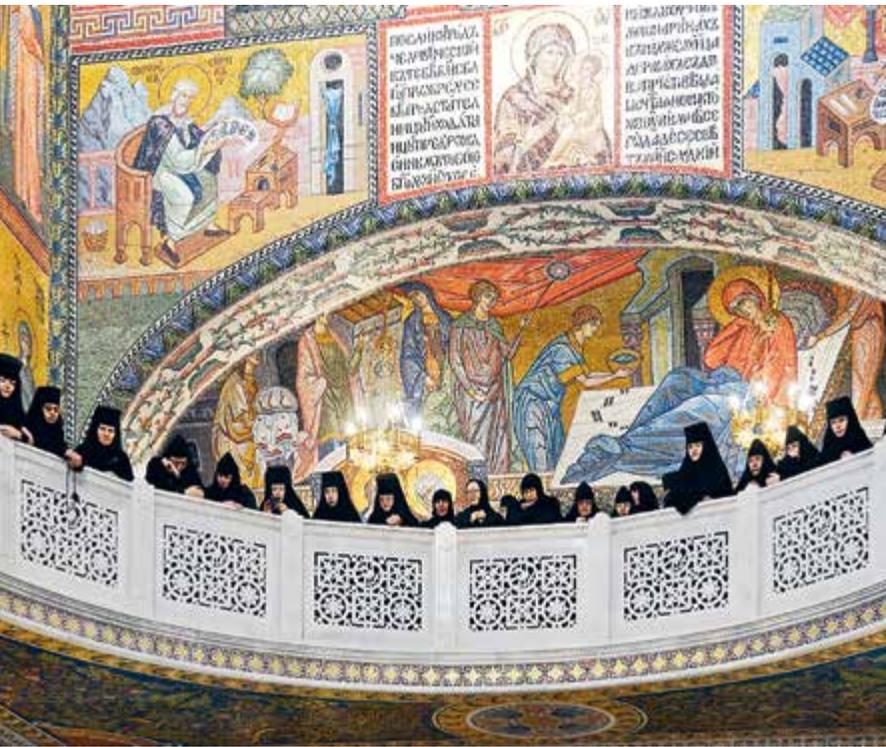

отвести в сторону. Но как восстановить рухнувшие стены? Епархиальный архитектор предложил сделать сложную и дорогостоящую конструкцию. Казалось бы, все — тупик. И в это время в монастыре ко мне подходит трудник и говорит: «Я инженер-конструктор, может, вам нужно помочь по стройке?» Он побывал в Ичалове, предложил менее затратный

проект и сделал все расчеты, чертежи совершенно безвозмездно.

С верой в Бога можно совершить невозможное. Он Сам посылает нужного человека в нужный момент. А нам следует только молиться искренно и просить Божией помощи во всех делах. Так же все чудесным образом устраивается и в самом Дивееве. Недаром

Патриаршая служба у Преображенского собора в день памяти преподобного Серафима Саровского 1 августа 2019 г.

Сестры монастыря на освящении Патриархом Кириллом Благовещенского собора 23 октября 2022 г.

преподобный сказал: «Когда убогий Серафим перейдет из Сарова в Дивеево, то Дивеево будет называться от слова "диво"». Вот мы сейчас и являемся свидетелями этого дива.

Сегодня для монашеской жизни у нас созданы очень хорошие условия, лишь бы только мы сами всем сердцем устремлялись к Богу. Все нам дала Царица Небесная. У нас в обители даже есть затвор. В течение недели две сестры живут в отдельном помещении, совершают суточный богослужебный круг, постятся, ни с кем не общаются. Через неделю затворницы приходят на воскресное богослужение, за Литургией причащаются. В Дивеевском монастыре есть традиция особого уединенного молитвенного делания, совершаемого в течение недели. До революции такой формы молитвенной жизни в монастыре не было. В воскресенье на чине о панагии две сестры испрашивают благословение игумении и вечером уходят в затвор. Келья, где они молятся, расположена в уединенном месте монастыря. Затвор предполагает молчание и пост. Еду приносят раз в день.

В течение недели сестрами ежедневно читывается весь богослужебный круг: полунощница, утренняя, часы, изобразительны, вечерня, малое повечерие с дневным каноном Богородице. А также правило, данное Бого-

родицей для Дивеевской обители: три раза правило преподобного Серафима, 400 поясных поклонов, чин 12 псалмов и 800 Иисусовых молитв и Богородичное правило. Также за неделю прочитывается весь Новый Завет. Все последования читаются в указанные часы. Часть молитв совершается ночью. В субботу сестры выходят на воскресное всенощное бдение, в воскресенье причащаются. И на чине о панагии испрашивают благословение у игумении выйти из затвора.

— Как вы считаете, в чем значение Серафимо-Дивеевского монастыря для духовной жизни России и православного мира сегодня? Есть ли у него какая-то особая задача?

— Дивеево — место, отмеченное особым присутствием Царицы Небесной, удел, взятый Ею под Свое особое покровительство. Царица Небесная — Верховная Игуменья и начальница над всем здесь. Через батюшку Серафима Она дала нам Свой устав, такого устава нет больше нигде. Все наши традиции сформировались на основании тех заповедей, что мы получили от Царицы Небесной через преподобного Серафима. В свое время все это было записано в летописных тетрадах, которые вели сестры монастыря, а позднее сделанные записи использовал священномученик Серафим (Чичагов) при составлении «Летописи Серафимо-Дивеевского монастыря».

Это место избрал Бог для того, чтобы оно стало духовным центром русского Православия, чтобы являть всему миру красоту человеческой жизни, человеческого бытия в соответствии с Божественным законом. Такой пример показал нам своей жизнью преподобный Серафим, такой пример дали его ученики и ученицы: протоиерей Василий Садовский, Михаил Васильевич Мантуров, Николай Александрович Мотовилов, игумения Мария (Ушакова), сестры Дивеевской обители, прославленные в лике святых, и благодатные Серафимовы старицы, пережившие годы гонений, новомученицы и исповедницы. Они предстательствуют перед Богом о возрождении Дивеевской обители, а мы здесь — только худые служки и сторожа, призванные охранять монастырь.

Беседовал Алексей ОРДЫНСКИЙ